

Е.П. Антонов

DOI: 10.25693/SVGV.2020.32.3.007

УДК 94(571.56)

Интеллектуальная биография «якутского националиста» и историка Егора Егоровича Алексеева

В статье речь идет об интеллектуальной биографии видного якутского историка Е.Е. Алексеева, специалиста в области изучения роли В.И. Ленина в исторической судьбе народов Якутской АССР, истории революции и Гражданской войны, национальной политике в 1917–1972 гг., деятельности органов советских спецслужб и исторических биографий руководителей региона. Показано влияние башаринской школы на формирование научных взглядов Е.Е. Алексеева, методологическая основа его трудов, сильные и слабые его стороны как исследователя. Анализируется, что в результате жарких дискуссий, продолжавшихся несколько десятилетий, публикации научных монографий и статей Е.Е. Алексееву и его единомышленникам удалось опровергнуть обвинения в «буржуазном национализме» и «реакционности» по отношению к классикам якутской литературы А.Е. Кулаковскому и другим представителям национальной интеллигенции. Рассмотрено, как современные российские историки подтвердили положения, выработанные якутским историком в 1960-е гг. об учете этнического измерения Гражданской войны, а также о красном терроре как основной причине развертывания вооруженного противостояния в России. Раскрывается попытка Е.Е. Алексеева разработать национальный дискурс как ответ на имперские идеи.

Ключевые слова: интеллектуальная биография, национализм, государственные и политические деятели, якутская интеллигенция, Гражданская война, левацкие перегибы, красный террор, национальный вопрос, репрессии.

© Антонов Е.П., 2020

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что историческая биография, как пишет Л.П. Репина, «не ограничивается повествованием о жизненном пути исторического персонажа, а представляет собой историческое исследование», или биографическую историю, где личность «предстает перед нами не изолированной, а взаимодействующей с другими личностями, со своей социальной средой, с окружающим миром в самых разных ее проявлениях, с культурными и интеллектуальными традициями» [Репина, 2019, с. 12]. В историческую науку Якутии Егор Егорович Алексеев вошел как известный специалист в области изучения роли В.И. Ленина в исторической судьбе народов республики, истории революции и Гражданской войны, национально-государственного строительства в 1917–1972 гг., деятельности органов ЧК–ОГПУ–НКВД и исторических биографий государственных и политических деятелей региона. Целью данной статьи является анализ процессов научного творчества Е.Е. Алексеева как «лаборатории», основанной на принципах и подходах советской и постсоветской исторической науки в контексте взаимодействия историков центра и Якутии.

Доктор исторических наук, заслуженный деятель науки Республики Саха (Якутия), лауреат Государственной премии РС (Я) им. А.Е. Кулаковского, почетный гражданин Намского, Таттинского, Верхневилуйского, Нюрбинского улусов, академик Академии духовности РС (Я) Егор Егорович Алексеев родился в 1930 г. в Мегежекском наслеге Нюрбинского района ЯАССР. В 1957 г. он успешно окончил Государственный библиотечный институт в г. Москве, а в 1963 г. – Якутский государственный университет, где состоял членом научного студенческого кружка под руководством доктора исторических наук Г.П. Башарина. Впоследствии из этого объединения вышла «плеяда молодых историков» в составе историков В.Н. Иванова, М.М. Хатылаева, Н.А. Гоголева, С.В. Атласова, С.И. Ковлекова, Л.Т. Ивановой и др. [Антонов, 2013, с.12; Ученые-исследователи, 2010, с. 28–29]. Будучи студентом II курса, в 1953 г. Егор Егорович получил доступ в «святая святых» — спецхран Государственной библиотеки им. В.И. Ленина, где ознакомился с трудами запрещенных тогда авторов, в том числе с

произведениями А.Е. Кулаковского [Луковцев, 2013, с. 223]. Начитанность со студенческой скамьи, несомненно, отразилась на раннем и успешном «вхождении в будущую тему».

Формирование научных и общественно-политических взглядов Е.Е. Алексеева началось в период хрущевской оттепели, когда чувство свободы привело к появлению в стране когорты шестидесятников [Николаев, 2013, с. 26]. Свою трудовую деятельность Егор Егорович начал в 1957 г. в качестве инспектора Министерства культуры Якутской АССР. В этом же году развернулось обсуждение опубликованной в г. Москве книги «Очерки истории якутской литературы». На встрече разгорелась жаркая дискуссия с участием молодых историков Е.Е. Алексеева и В.Н. Иванова, редактора журнала «По ленинскому пути» И.И. Варламова, студентов ЯГУ П.Е. Ефремова, Р.Д. Ермолаева, писателей И.Е. Федосеева и Н.М. Заболоцкого, которые смело выступили за реабилитацию имени историка Г.П. Башарина, исследовавшего политическую биографию и литературное наследие основоположников якутской художественной литературы А.Е. Кулаковского, А.И. Софронова и Н.Д. Неустроева. Их оппоненты – писатели С.Р. Кулачиков-Элляй, А.Г. Абагинский, литературоведы Г.М. Васильев и Н.П. Канаев, партийно-советский руководитель А.А. Попов обвинили их в сознательной фальсификации деятельности классиков литературы [Луковцев, 2013, с. 223, 224]

В 1958 г. Е.Е. Алексеев перешел работать научным сотрудником в Центральный государственный архив ЯАССР, а в 1960 г. – преподавателем Якутского государственного университета. Ему довелось профессионально расти под руководством докторов наук Г.П. Башарина, И.М. Романова, А.Е. Мординова. В 1960–1964 гг. Егор Егорович состоял старшим лаборантом кафедры истории СССР, в 1964–1965 гг. – аспирантом Якутского государственного университета [Антонов, 2013, с. 12].

В 1962 г. вышла в свет монография Е.Е. Алексеева «Роль В.И. Ленина в установлении и упрочении Советской власти в Якутии». В ней анализировалась переписка В.И. Ленина со ссыльными большевиками в Якутии, пропаганда ленинских идей в Ленском крае, формирование кадров коммунистов из числа представителей коренного населения, роль вождя революции в

обретении Якутией статуса национальной государственности в форме автономной республики, экономическом и культурном возрождении края, левацкие перегибы со стороны Якутгуббюро РКП (б) во главе с Г.И. Лебедевым.

В 1965 г. новосибирский историк В.С. Познанский опубликовал на нее рецензию. В качестве достоинств монографии он приветствовал исключительный интерес якутского историка к деятельности В.И. Ленина, сыгравшего важную роль в освобождении якутского народа от эксплуататорского и национально-колониального гнета. Отметил кропотливую и полезную работу по учету подписанных В.И. Лениным протоколов и постановлений СНК РСФСР и Совета труда и обороны, касающиеся Якутии. Подчеркнул солидный задел Е.Е. Алексеева для будущей своей работы, широкое оперирование воспоминаниями старых якутских большевиков и удачное решение таких вопросов, как забота В.И. Ленина о товароснабжении Северо-Востока страны, тревога якутов за здоровье Ильича в годы его болезни и горе, с каким встретил якутский народ известие о его смерти.

В качестве замечаний было высказано, что Е.Е. Алексеев «не выявил ни одного нового, неизвестного ранее документа В.И. Ленина», не использовал документы Центрального партархива Института К. Маркса и В.И. Ленина при ЦК КПСС и Якутского партархива. Рецензент считал не обязательным «механически выискивать в произведениях В.И. Ленина слово «Якутия», и сослался на написанный вождем революции в октябре 1920 г. проект постановления Политбюро о необходимости проведения в жизнь автономии для калмыков и бурят-монголов, после которого Наркомнац РСФСР выдвинул вопрос о создании автономной Якутии. В рецензии говорилось, что Егор Егорович ввел в текст материалы, не имеющие прямого отношения к теме, например, рассказал все о якутской политсылке, начиная с 1649 г., а в главе о смерти В.И. Ленина упомянул обо всех изданиях его произведений вплоть до 1960 г., несмотря на наличие в монографии отдельной главы о торжестве дела Ленина в Якутии. Критике подверглось заявление Е.Е. Алексеева о том, что практические советы, указания и приказы Ленина в Якутии «исполнялись быстро и точно», но на следующей же странице сообщалось о срыве

распоряжения Владимира Ильича о предоставлении статистической отчетности в Москву. В целом, по мнению рецензента, якутский историк не сумел показать во всей многогранности роль В.И. Ленина в исторических судьбах якутского народа [Познанский, 1965, с. 102–104]. Как видим, критика носила довольно конструктивный характер.

В ответ Е.Е. Алексеев опубликовал статью «К вопросу изучения личной связи В.И. Ленина с Якутией» в «Трудах историко-филологического факультета Якутского государственного университета» (1966 г., вып. 1), где расценил рецензию В.С. Познанского как написанную «с целью дезориентировать общественное мнение». При этом якутский историк адресовал к новосибирскому историку цитаты В.И. Ленина о клевете и клеветниках.

В 1966 г. Е.Е. Алексеев под научным руководством д.и.н. Г.П. Башарина защитил на Ученом Совете ЯГУ кандидатскую диссертацию по теме: «Роль В.И. Ленина в установлении и упрочении Советской власти в Якутии». Однако отрицательные отзывы, поступавшие вплоть до 1970 г., замедлили утверждение ВАК диссертационной работы. В дело вступил «сам» бывший председатель Якутгуббюро РКП (б) Г.И. Лебедев, который отправил в ВАК жалобу с требованием приостановить решение о присуждении ученой степени, заявление в Комитет партийного контроля при ЦК КПСС о привлечении к партийной ответственности за фальсификацию и подлог архивных документов и возбудил уголовное дело против Егора Егоровича за клевету [НА РС (Я). Ф. 3473. Оп. 2. Д. 105. Л. 32]. Поэтому ВАК вынужден был организовать широкое обсуждение этой работы, на которой в поддержку Е.Е. Алексева выступили якутские историки Г.П. Башарин, И.М. Романов и Г.Г. Макаров [Федосеев, 2013, с. 58]. В 1970 г. наконец-то увидел свет дополненный и исправленный, в том числе и по замечаниям В.С. Познанского, вариант монографии «По пути полного укрепления власти самих трудящихся (Роль В.И. Ленина в исторических судьбах народов Якутии)».

Е.Е. Алексеев рассматривал историю республики сквозь призму истории ее государственных, политических и культурных лидеров. Так, 18 февраля 1962 г. он опубликовал в газете «Кыым» статью «Архивные документы следует

использовать честно», где подверг критике книгу Г. Ефремова, Г. Тихонова и Н. Канаева «Против извращений истории якутской литературы» (Якутск, 1953), где классики якутской литературы А.Е. Кулаковского, А.И. Софронова и Н.Д. Неустроева обвинялись в «буржуазном национализме», «контрреволюционности» и «реакционности» [Федосеев, 2013, с. 59]. Эта публикация послужила одной из причин пересмотра постановления Якутского обкома ВКП (б) от 6 февраля 1952 г., огульно обвинявшее часть якутской интеллигенции во главе с историком Г.П. Башариным в буржуазном национализме. 16 февраля 1962 г. бюро Якутского обкома КПСС вынесло новое постановление «Об исправлении ошибок в освещении некоторых вопросов истории якутской литературы», где пересматривался прежний нигилистический подход к наследию основоположников художественной литературы якутского народа [Антонов, 2013, с. 13; Антонов, 2015, с. 358]. В 1966 г. Егор Егорович опубликовал монографию «Өксөкүлээх Өлөксөй. Олобун уонна айар үлэтин туһунан (1877–1926)» (Ексекулях Алексей. Жизнь и творческая деятельность), основанную на новых архивных документах, которые дополняли персональную биографию А.Е. Кулаковского, изложенную в монографии его учителя Г.П. Башарина «Три якутских реалиста-просветителя», изданную в 1944 г.

В статье Е.Е. Алексеева, Н.П. Канаева, Н.Н. Тобурокова «К некоторым вопросам биографии и творчества А.Е. Кулаковского», вышедшей в журнале «Полярная звезда» в 1975 г., формулировался вывод, что «Кулаковский оказывал большую помощь военному командованию, доставлял агентурные данные о белобандитах» [Алексеев, Канаев, Тобуроков, 1975, с. 119]. В статье Егора Егоровича «Теперь действительно непотопляем», опубликованной в 1989 г. в газете «Социалистическая Якутия», говорилось, что А.Е. Кулаковский «поддерживал связь с командующим красными войсками т. Байкаловым, информировал его в своих письмах». При этом цитировалось письмо чрезвычайно уполномоченного по Верхоянскому округу А.С. Ефимова родной внучке А.Е. Кулаковского – Людмиле Реасовне Кулаковской, что Алексей Елисеевич «не участвовал в областном съезде в Татте и не занимал никакой должности

у повстанцев», не входил в состав ВЯОНУ, не искал встреч с генерал-лейтенантом А.Н. Пепеляевым [Алексеев, 1989].

В 1990 г. последовала ответная статья историка В.А. Демидова, где приводилась фотокопия «приветствия» Верхоянского окружного съезда от 19 марта 1918 г. созданной по инициативе и проходившей под руководством А.Е. Кулаковского, на котором был высказан протест против большевистского движения, а сами большевики назывались неверными сынами России и Сибири. Со ссылкой на следственное дело из архива КГБ г. Новосибирска В.А. Демидов привел документ о получении А.Е. Кулаковским 19 августа 1922 г. от зав. военным складом Д.Т. Борисова 22 шкурок горносталя в счет жалования, а также показания генерал-лейтенанта А.Н. Пепеляева о личном присутствии А.Е. Кулаковского на совещании представителей общественности в Аяне [Демидов, 1990, с. 20, 22, 26, 27]. Однако выявить конкретные факты контрреволюционной деятельности А.Е. Кулаковского до сих пор не удалось.

Политические биографии А.Е. Кулаковского и других представителей национальной интеллигенции Якутии, Бурятии, Горного Алтая и др. изучались В.С. Познанским и В.А. Демидовым в контексте господствовавших идеологических догматов об их «буржуазном национализме» и «реакционности». Подчеркнем, что от своих марксистских взглядов они не отреклись в годы перестройки. Несмотря на привлечение на свою сторону историками Новосибирска отдельных ученых из национальных республик и ветеранов КПСС, в Якутии среди широких кругов общественности тогда зародилось движение в поддержку идей профессора Г.П. Башарина, что можно расценить как пробуждение национальной общественности. Кроме того, огромную поддержку и помощь в публикации трудов А.Е. Кулаковского оказали видные русские писатели и литературоведы: В.И. Солоухин, С.А. Поделков, М.Н. Пархоменко, А.Д. Дементьев, В.И. Кочетков и др. [Антонов, 2015, с. 365].

В 1965–1988 гг. Е.Е. Алексеев работал старшим преподавателем и доцентом историко-филологического факультета Якутского государственного университета [Антонов, 2013, с. 12]. При правлении Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева перед советскими историками была по-

ставлена задача – «заново переписать всю историю нерусских народов, положив в ее основу новую историческую концепцию», которая заключалась в пересмотре подходов ко всем национально-освободительным движениям, противодействовавшим царской империи. Согласно выбранному идеологическому курсу, они объявлялись реакционными и националистическими. [Авторханов, 1990, с. 142, 143]. Эта научная полемика изначально приобрела политический характер [Антонов, 2015, с. 358].

В.С. Познанский подверг критике Е.Е. Алексеева за преувеличение масштабов репрессий против мирного якутского населения со стороны партийно-советского руководства во главе с Г.И. Лебедевым, что стало причиной повстанческого движения в 1921–1922 гг. С целью опровержения попытки разделить большевиков по национальному признаку и негативное связать только с именами русских коммунистов новосибирский историк привел документы об участии якутов П.А. Ойунского, С.М. Аржакова, Г.С. Ефимова в подготовке постановления губревкома «Об изоляции тойонов». Он доказывал, что Г.И. Лебедев не призывал к поголовному истреблению якутов, а лишь информировал Сиббюро о том, что промедление с ликвидацией бандитизма может привести к истреблению коренного населения, и поэтому требовал немедленной переброски красноармейских частей из Иркутска. Новосибирские историки считали, что Г.И. Лебедев, П.А. Ойунский, А.В. Агеев, П.Ф. Савлук, А.Г. Козлов и их соратники без различия национальности проводили общегосударственную, коммунистическую политику, а не левацкую. При этом красный террор, развязанный ЧК и трибуналами, они объявили вымыслом [Познанский, 1965, с. 104; Познанский, 1967, с. 145–146; Демидов, Познанский, 1976, с. 59, 61, 62, 65, 67].

Что касается постановления «Об изоляции тойонов», то еще до приезда в Якутию Г.И. Лебедева Якутгуббюро 9 мая 1921 г. решило отменить постановление «Об изоляции тойонов». Но на четвертый день своей службы в качестве секретаря губбюро Г.И. Лебедев решил продолжить политику «классового расслоения» и «изоляции». На II губернском партийном совещании 19 июня 1921 г. была принята резолюция, подготовленная Г.И. Лебедевым, где отмечалось:

«губпартсовещание признает необходимым провести широкое классовое расслоение деревни и улусов». Так, новый секретарь губбюро вместо того, чтобы исправить ошибку своего предшественника, реанимировал левацкую политику классового расслоения и изоляции. Под нажимом «тройки» во главе с Г.И. Лебедевым постановление Якутского губревкома «Об изоляции тойонов и кулаков» было подтверждено 29 сентября 1921 г. и подписано председателем губревкома П.А. Ойунским, членами губревкома С.М. Аржаковым, А.Г. Козловым и Г.И. Лебедевым.

Сам же П.А. Ойунский поддерживал якутскую интеллигенцию. К примеру, в августе 1920 г. ревтрибунал без санкции губревкома арестовал по «оросинскому заговору» видных деятелей интеллигенции В.В. Никифорова, Р.И. Оросина, В.И. Новгородова, И.Н. Прядезникова, приговоренных к расстрелу. П.А. Ойунский, не согласившись с этим, добился отмены приговора. В феврале 1921 г. Якутгубчека арестовал несколько сот человек по обвинению в «февральском заговоре», и 30 из них было расстреляно. На этот раз П.А. Ойунский, И.Н. Барахов и другие выехали в Сибнац и настояли на вынесении постановления о гуманном отношении власти к повстанцам и национальной интеллигенции. Но Якутский губпартком 13 марта 1921 г. поддержал решение о расстреле заговорщиков и добивался от Сиббюро вынесения партийных взысканий П.А. Ойунскому и И.Н. Барахову. Также благодаря заступничеству П.А. Ойунского был освобожден из заключения председатель культурно-просветительного общества «Саха омук» (Якутская нация) В.Н. Леонтьев. Эти меры П.А. Ойунского дали повод Г.И. Лебедеву заговорить о проявлениях его «национализма» [Антонов, 2018, с. 29; Антонов, 2019].

В начале 1920-х гг., в отличие от времен большого террора 1930-х гг., президиумы (бюро) партийных комитетов в Сибири, да и в целом по стране старались пресекать многочисленные злоупотребления карательных органов. В начале 1920-х гг. не широкие слои РКП (б), а узкие группы – президиумы (бюро) и секретариаты комитетов партии имели реальные рычаги управления и также выступали истинными хозяевами в органах ЧК/ГПУ. Отсюда следует, что Якутгуббюро РКП (б) проводило не обще-

государственную, а левацкую политику в условиях нэпа [Антонов, 2019].

В.С. Познанский указал на отсутствие в трудах Е.Е. Алексеева документа В.И. Ленина о нарушениях в работе Якутгуббюро и тенденциозном обращении с ленинскими документами. Новосибирский историк полностью процитировал телеграмму Ем. Ярославского вождю революции об изжитых к моменту поступления жалобы Б.З. Шумяцкого фактов жестокости якутского партийного руководства и чекистов [Познанский, 1965, с. 104; Познанский, 1967, с. 143].

Это верно, но Ем. Ярославский также предложил В.И. Ленину для окончательной нормализации обстановки весной 1922 г. направить в Якутию «свежих товарищей для работы и замены оторвавшихся от партийного курса товарищей». Как видим, вопрос о смещении руководства Якутии во главе с Г.И. Лебедевым был предрешен на самом высоком уровне, а сам переворот и арест тройки стал лишь делом времени. Ныне в российской и мировой историографии доказано, что красный террор стал основной причиной Гражданской войны в Советской России [Антонов, 2019]. Современные историки подтвердили положения Е.Е. Алексеева об учете этнического измерения, а также красного террора как причин развертывания Гражданской войны в России.

В период перестройки и ельцинских реформ Е.Е. Алексеев опубликовал то, что обдумывалось долгие годы, высказал все, что накопилось. В 1990-е гг. он стал одним из идеологов суверенитета Якутии, что проявлялось и в уважении со стороны первого президента Республики Саха (Якутия) М.Е. Николаева, и в цитировании его работ школьниками [Николаев, 2013, с. 26]. В 1989 г. Егор Егорович перешел на научную работу старшим научным сотрудником в Институт языка, литературы и истории Якутского филиала СО АН СССР. В 1999–2004 гг. был ведущим научным и главным научным сотрудником отдела истории института. В 2004 г. Е.Е. Алексеев вышел на заслуженный отдых, а 24 октября 2010 г. ушел из жизни после тяжелой и продолжительной болезни.

27 апреля 1994 г. вышел исторический для народов Якутии указ Президента РФ Б.Н. Ельцина «О восстановлении справедливости в от-

ношении репрессированных в 1920–1930-е гг. представителей якутского народа». Согласно ему отменялось постановление ЦК ВКП (б) от 9 августа 1928 г. «О положении в Якутской организации» и восстанавливалась историческая справедливость о якутском народе как о «народе-интернационалисте». В подготовке текста этого документа огромную помощь оказал Е.Е. Алексеев, что также имело огромное значение в общественно-политической жизни Якутии [Кириллин, 2013, с. 148; Карамзин, 2013, с. 153].

В 1999 г. Е.Е. Алексеев защитил докторскую диссертацию по актуальной и сложной теме «Национальный вопрос в РС(Я). 1917–1944 гг.» и опубликовал ряд монографий и брошюр «История национального вопроса в Якутии. 1917–1941 г.», (Якутск, 1998); «Федеративный центр и автономии» (Якутск, 2000); «Изучение национального вопроса и защита чести и достоинства якутской интеллигенции» (Уфа, 1999); «Национальный вопрос в Республике Саха (Якутия)» (Казань, 1999).

В этих трудах Е.Е. Алексеев осветил особенности нацистроительства в аграрной окраине с использованием таких чрезвычайных форм власти, как ревкомы, просуществовавшие до конца 1920-х гг., а также впервые выявил положительную роль народных масс в создании и укреплении государственности Якутии [Бугай, 2013, с. 30–31]. Егор Егорович попытался переосмыслить такие крупные научные понятия, как нация, взаимодействие демократии и диктатуры, национальная консолидация, национализм, интернационализм, шовинизм [Валеев, 2013, с. 40]. Якутский историк предпринял попытку дать авторское определение понятию «национализм», борьба с которым сводилась к масштабным гонениям против всякого проявления национальной самобытности и национального возрождения. Егор Егорович пытался доказать абсурдность противопоставления понятий «национализм» и «интернационализм», когда интернационализм является разновидностью национализма, но на более высоком уровне и качестве. При этом у якутского историка, в отличие от многих историков 1990-х гг., отсутствовало желание очернить весь период советского национального строительства [Кузеев, 2013, с. 35, 36].

При этом Е.Е. Алексеев всегда подчеркивал важность интернациональной помощи центра в

развитии экономики, культуры, облегчении материального положения якутян. Показал процесс этнической мобилизации и социальной натурализации Якутии, характерный для многих автономных образований страны [Бугай, 2013, с. 32–33]. Труды якутского историка по национальному вопросу по своему характеру, содержанию и идейной установке были направлены на поиск и установление мира, дружбы, мирного сожительства, равноправного отношения народов России, защиту чести и достоинства национальных меньшинств [Валеев, 2013, с. 39]. В годы перестройки и ельцинских реформ 1990-х гг. именно принципиальность и твердость Егора Егоровича не позволили, в отличие от центра, односторонне очернить деятельность видных партийных и советских руководителей Якутии: Максима Аммосова, Платона Ойунского, Исидора Барахова, Степана Васильева, Ильи Винокурова и других [Антонов, 2013, с. 13–14].

В 1990-е гг. руководство УФСБ РФ по Республике Саха (Якутия) обратилось с просьбой написать исторический очерк о деятельности органов государственной безопасности к Е.Е. Алексееву, который в советский период подвергся гонениям со стороны КГБ за оппозиционные и независимые суждения [Карамзин, 2013, с. 150]. Углубленное и длительное исследование архивов ФСБ позволило Егору Егоровичу впервые предпринять успешную попытку в своих книгах «Признаю виновным: Служба безопасности Республики Саха (Якутия)», «Тайная война», «Обреченные» и др. охарактеризовать деятельность органов госбезопасности республики в годы сталинского террора и политическую реабилитацию представителей национальной интеллигенции. При этом автор подчеркнул важность существования органов безопасности как одного из институтов управления и не пошел по пути огульной критики всех сотрудников секретной службы, а попытался объективно охарактеризовать их деятельность персонально [Карамзин, 2013, с. 153; Антонов, 2013, с. 14].

В начале XXI в. критические отклики на труды Е.Е. Алексеева продолжали выходить. Так, В.Г. Скрипин привел новые материалы о том, как на заседании Якутского областного бюро РКП (б) от 25 августа 1922 г. П.А. Ойунский открыто предлагал привлекать к судебной ответ-

ственности за красный бандитизм лиц, совершавших такие деяния, только после введения новой военно-политической линии 22 апреля 1922 г., а виновных в преступлениях до этой даты оправдывал существованием приказа РВС 5-й армии №1350 за подписью И.П. Уборевича о репрессиях граждан и членов их семей за укрывательство и помощь бандитам. Также он привел материалы о том, как на закрытом общем собрании Якутской городской организации РКП (б) инструктор Якутгубревкома Осетров напоминал П.А. Ойунскому об изданном им приказе «брить бороды священнослужителям, жечь шаманские костюмы», об объявлении амгинских кулаков вне закона и о насмешках над чекистом П.П. Кочневым, который осмелился отдать «под суд ревком Амгинского района за незаконные конфискации, мародерства, истязания» [Скрипин, 2003].

Безусловно, новые архивные документы, обнаруженные В.Г. Скрипиным, дополняли общую картину истории Гражданской войны в Якутии, но в концептуальном отношении следует подчеркнуть, что между тройкой во главе с Г.И. Лебедевым и П.А. Ойунским и его сторонниками имела место быть конфликтная ситуация. Проф. Г.П. Башарин писал о выдвигании открытого политического обвинения в отношении П.А. Ойунского и всех якутов в национализме со стороны Г.И. Лебедева, а также смещении и высылке в улусы местных партийно-советских руководителей: П.А. Ойунского в Олекму председателем уездного ревкома, И.Н. Барахова – секретарем Вилюйского уездного бюро РКП (б) и т. д. Эти данные так и остались непровергнутыми. Доктор исторических наук Г.Л. Олех сформулировал вывод, что в первой половине 1920-х гг. все операции ЧК/ГПУ проводились при распорядительном, координирующем и мобилизующем участии руководства комитетов РКП (б). При этом главенство партийных органов «нигде и никем не оспаривалось и не подвергалось сомнению, а воспринималось как непреложный порядок вещей». Только президиумы (бюро) парткомов давали распоряжения органам ЧК/ГПУ «о возбуждении либо прекращении уголовных дел». Также происходило и в Якутии, где главным проводником террора выступал партийный орган – Якутгуб-бюро [Антонов, 2019].

В 2014 г. была опубликована монография омского историка А.В. Сушко «Процессы суверенизации Сибири в годы Гражданской войны», в которой давалась высокая оценка монографии В.А. Демидова по истории национального вопроса в Сибири как наиболее масштабной и сохранившей и поныне «большую научную ценность», поскольку впервые в ней излагались позиции основных политических партий по национальному вопросу и уделялось внимание деятельности националистов по суверенизации сибирских коренных народов. Оценка В.А. Демидовым лидеров политических элит нерусских народов Сибири как «буржуазных националистов» и «антисоветчиков», по мнению А.В. Сушко, воспрепятствовала формированию «пантеона национальных героев» и вынудила алтайских, бурятских и якутских историков выступить «единым фронтом на защиту своих «национальных пантеонов» [Сушко, 2014, с. 9, 10].

А.В. Сушко отметил достоинства труда Е.Е. Алексеева по национальному вопросу, основанного на новых и интересных архивных документах. Омский историк солидаризировался с выводами Егора Егоровича, что после установления советской власти в Якутии проводилась политика, полностью игнорирующая региональные и национальные особенности края, искусственно разжигался классовый антагонизм, вылившийся в военно-чекистский террор против всего якутского народа, а консолидация якутов и сотрудничество интеллигенции с другими социальными слоями населения осуществлялись после введения новой военно-политической гуманной линии [Сушко, 2014, с. 21].

Но в качестве замечаний А.В. Сушко отметил, что Е.Е. Алексеев, который считал труды В.А. Демидова «ненаучными», в собственных работах допускал «множество политически ангажированных утверждений, которые ничего общего с наукой иметь не могут» [Сушко, 2012, с. 18]. В качестве примера он привел довод о том, что «СССР, гордо именуемый на словах союзом равноправных народов, в действительности был унитарным, бюрократическим организованным русским государством с центром в Москве [Алексеев, 1999, с. 5]. По мнению омского историка, Егор Егорович просто поменял «отрицательное значение термина «национализм» на положительное», что не «не является

строго научным». А.В. Сушко прямо призвал отказаться «от категорий «плохой» — «хороший» при исследовании национализма, который следует анализировать только «с точки зрения политических интересов общности, которую он защищает, указывая на его интегрирующую или дезинтегрирующую функцию по отношению к существующему государству» [Сушко, 2014, с. 22, 23].

В принципе такой подход омского историка к термину «национализм» носит, безусловно, новаторский характер. Однако А.В. Сушко предлагает именовать интеллектуалов якутского, бурятского, алтайского и других народов Сибири термином «националисты», апеллируя к тому, что они, начиная с коммунистов и заканчивая либералами, боролись за интересы собственных народов, что представляется попыткой реанимации имперского подхода к сибирским и дальневосточным народам России. Однако как бы выглядела попытка открыто именовать в научной литературе «националистами» представителей элит русских, украинцев и белорусов со ссылкой на то, что их деятельность укрепляла национальную идентичность этих славянских народов?

Таким образом, на формирование научных и общественных взглядов Е.Е. Алексеева в студенческие годы огромную роль сыграли научные и общественные взгляды докторов наук Г.П. Башарина, И.М. Романова и А.Е. Мординова.

На первом этапе своей научной деятельности, совпавшем с годами хрущевской оттепели, Е.Е. Алексеев сумел добиться, несмотря на не только научную критику, но и обвинения политического характера, публикаций двух монографий и успешной защиты кандидатской диссертации по ленинской тематике. Публикации Егора Егоровича о деятельности А.Е. Кулаковского послужили одной из причин пересмотра постановления Якутского обкома 1952 г., огульно обвинявшего часть якутской интеллигенции во главе с историком Г.П. Башариным в буржуазном национализме, и нигилистического подхода к наследию и деятельности классиков якутской литературы. Это имело огромное значение в общественно-политической жизни Якутии.

Второй этап деятельности Е.Е. Алексеева пришелся на годы правления в стране Л.И. Брежнев, когда и в условиях реализации курса на

слияние всех народов СССР в единый советский народ новосибирские историки начали разоблачать «буржуазный национализм» в Якутии, Бурятии и Горном Алтае. Была развернута критика трудов Егора Егоровича, в которых в качестве причин повстанческого движения в Якутии в 1921–1922 гг. назывались террор, изоляция, трудмобилизация, конфискации в отношении населения Ленского края со стороны Якутгуббюро РКП (б) во главе с Г.И. Лебедевым. Также новосибирские историки предпринимали усилия по реанимации взглядов сталинской эпохи на биографию А.Е. Кулаковского и других представителей национальной интеллигенции как «буржуазных националистов», «контрреволюционеров» и «реакционеров». В результате дискуссий, продолжавшихся десятилетия, Е.Е. Алексееву и его единомышленникам удалось опровергнуть обвинения в «буржуазном национализме» и «реакционности» по отношению к классикам якутской литературы, а новосибирским историкам В.С. Познанскому и В.А. Демидову – доказать беспочвенность утверждений о сотрудничестве А.Е. Кулаковского с военным командованием красных и с чекистами. Современные российские историки подтвердили положения Е.Е. Алексеева о наличии этнического измерения Гражданской войны, а также о красном терроре как основной причине развертывания Гражданской войны в России.

Третий этап научной деятельности Е.Е. Алексеева пришелся на годы перестройки, ельцинских реформ и начало XXI в., когда ему наконец-то удалось успешно защитить докторскую диссертацию по национальному вопросу, издать труды по национальной политике, персональной истории видных государственных, политических и культурных деятелей, а также по деятельности органов госбезопасности. На эволюцию научных и общественных взглядов Егора Егоровича огромное воздействие оказали периоды хрущевской оттепели, перестройки и ельцинских реформ 1990-х гг., совместная и длительная деятельность в течение десятилетий в составе команды исследователей башаринской школы Якутии.

По сравнению со своими предшественниками Е.Е. Алексеев впервые в методологии предпринял попытку сформировать национальный нарратив в контексте зарождения критики им-

перского подхода. Его труды по национальному вопросу нашли поддержку ведущих московских и татарских историков – специалистов по данной тематике. Последующая критика со стороны философа В.Г. Скрипина и историка А.В. Сушко не опровергла концептуальные основы трудов яркого и самобытного представителя якутской исторической школы советского и постсоветского периодов Е.Е. Алексеева. Слабой стороной Егора Егоровича как исследователя были излишняя грубость в отношении своих оппонентов и рецензентов, резкость, а порой и поверхностность выводов, чрезмерное восхваление одних исторических персоналий в ущерб другим. Монографии и статьи якутского историка были основаны на впервые вводимом в научный оборот богатейшем корпусе архивных документов УФСБ РФ, рассекреченных материалов Национального архива Республики Саха (Якутия) и т.д.

Активная общественная деятельность Е.Е. Алексеева выразилась в организации и руководстве обществом «Мемориал», поскольку благодаря его подвижнической работе состоялась политическая реабилитация участников движения конфедералистов во главе с П.В. Ксенофонтовым, а также увековечение на государственном уровне памяти А.Е. Кулаковского, М.К. Аммосова, И.Н. Барахова, С.В. Васильева, И.Е. Винокурова, В.Г. Павлова и других. Егор Егорович стоял у истоков историко-документального журнала «Илин», постоянно сотрудничал с журналом «Чолбон», регулярно выступал с лекциями в обществе «Знание» и выезжал в улусы республики с выступлениями перед сельским населением.

Литература и источники

Авторханов А. Империя Кремля. Советский тип колониализма. – Вильнюс: ИМОИ: INPA, 1990. – 239 с.

Алексеев Е.Е., Канаев Н.П., Тобуроков Н.Н. К некоторым вопросам биографии и творчества А.Е. Кулаковского // Полярная звезда. – 1975. – №3. – С. 118–119.

Алексеев Е.Е. Теперь действительно непотопляем // Социалистическая Якутия. – 1989. – 21 окт.

Алексеев Е.Е. Национальный вопрос в Республике Саха (Якутия) (1917–1941 гг.): дис. в виде научного доклада .. д-ра ист. наук. – Казань, 1999.

Антонов Е.П. Ведущий специалист в изучении национального вопроса // Егор Алексеев. / Отв. ред. Е.П. Антонов, сост. А.В. Егоров, А.А. Павлов, В.Н. Луковцев, В.Н. Павлова, Н.А. Ханды. – Якутск: Бичик, 2013. – 336 с.

Антонов Е.П. Наследие А.Е. Кулаковского в историческом нарративе новосибирской школы историков в 1970–1980-е годы // Проблемы национальной литературы: художественные поиски второй половины XX в. и современность. Мат. Всеросс. науч. конф., посвященной 100-летию Р.А. Кулаковского. / Отв. ред. Л.Р. Кулаковская. – Новосибирск: Наука, 2015. – С. 358–365.

Антонов Е.П. Платон Ойунский: национальная биография в Советской империи // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2018. – №4. – С. 27–33.

Антонов Е.П. Гражданская война в публикациях // Туймаада. – 2019. – Муус устар 25 к.; ыамыйын 2 к.

Бугай Н.Ф. Исследователь – известный российский ученый историк // Егор Алексеев / Отв. ред. Е.П. Антонов, сост. А.В. Егоров, А.А. Павлов, В.Н. Луковцев, В.Н. Павлова, Н.А. Ханды. – Якутск: Бичик, 2013. – С. 29–34.

Валеев Р.К. Национальный вопрос // Егор Алексеев / Отв. ред. Е.П. Антонов, сост. А.В. Егоров, А.А. Павлов, В.Н. Луковцев, В.Н. Павлова, Н.А. Ханды. – Якутск: Бичик, 2013. – С. 37–42.

Демидов В.А., Познанский В.С. К истории борьбы с белобандитизмом в Якутии в 1921–1923 гг. // Вопросы историографии социалистического и коммунистического строительства в Сибири. Сб. науч. тр. / Отв. ред. Б.М. Шерешевский. – Новосибирск: НГУ, 1976. – С. 59–79.

Демидов В.А., Демидов В.В., Познанский В.С. Народы Сибири на путях интернационализма / Отв. ред. В.А. Миндолин. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1990. – 180 с.

Демидов В.А. Вымыслы и правда истории. К дискуссии вокруг А.Е. Кулаковского // Историография партийного руководства социалистическим строительством в Сибири. Межвузовский сборник научных трудов. – Новосибирск: НГУ, 1990. – С. 12–33.

Иванов В.Н. Основные направления исследований Е.Е. Алексеева // Егор Алексеев / Отв. ред. Е.П. Антонов, сост. А.В. Егоров, А.А. Павлов, В.Н. Луковцев, В.Н. Павлова, Н.А. Ханды. – Якутск: Бичик, 2013. – С. 6–11.

Карамзин А.И. Слово о принципиальном человеке // Егор Алексеев / Отв. ред. Е.П. Антонов, сост. А.В. Егоров, А.А. Павлов, В.Н. Луковцев, В.Н. Пав-

лова, Н.А. Ханды. – Якутск: Бичик, 2013. – С. 149–154.

Кириллин А.П. ТИҺЭБЭР ТИЙЭ КИРСЭРЭ // Егор Алексеев / Отв. ред. Е.П. Антонов, сост. А.В. Егоров, А.А. Павлов, В.Н. Луковцев, В.Н. Павлова, Н.А. Ханды. – Якутск: Бичик, 2013. – С. 146–149.

Кузеев Р.Г. Национальный вопрос и национально-государственное строительство // Егор Алексеев / Отв. ред. Е.П. Антонов, сост. А.В. Егоров, А.А. Павлов, В.Н. Луковцев, В.Н. Павлова, Н.А. Ханды. – Якутск: Бичик, 2013. – С. 34–37.

Луковцев В.Н. Кырдык иһин туруулаһааччылыын сэхэргэһии // Егор Алексеев / Отв. ред. Е.П. Антонов, сост. А.В. Егоров, А.А. Павлов, В.Н. Луковцев, В.Н. Павлова, Н.А. Ханды. – Якутск: Бичик, 2013. – С. 221–227.

Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 3473. Оп. 2. Д. 105.

Познанский В.С. В.И. Ленин и Советская Якутия // Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия общественных наук. – 1965. – Вып. 1. – №1. – С. 102–105.

Познанский В.С. Письмо в редакцию // Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия общественных наук. – 1967. – Вып. 2. – №6. – С. 143–146.

Ретина Л.П. Биография в контексте «глобальной микроистории» // Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики (К 140-летию А.И. Яковлева). Сб. тр. Всеросс. науч. конф. – Чебоксары, 2019. – С. 12–18.

Скрипкин В. Гражданская война в Якутии: мифы и реальность // Московский комсомолец в Якутии. – 2003. – 22–29 окт.; 29 окт.–5 нояб.

Сушко А.В. Влияние личности историка на процесс изучения национализма (на примере изучения национализма в годы революции и Гражданской войны в Сибири) // Омский научный вестник. – 2012 – №1. – С. 16–19.

Сушко А.В. Процессы суверенизации народов Сибири в годы Гражданской войны. – М.: Ленанд, 2014. – 376 с.

Ученые-исследователи Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера. Биобиблиографический справочник [Электронный ресурс] / Сост. Е.П. Антонов, П.И. Докторов, С.Е. Никитина. – Якутск, 2010. – 316 с. – URL: igi.ysn.ru/spravochnik.pdf

Федосеев И.Е. Кырдыгы кынат онгостон // Егор Алексеев / Отв. ред. Е.П. Антонов, сост. А.В. Егоров, А.А. Павлов, В.Н. Луковцев, В.Н. Павлова, Н.А. Ханды. – Якутск: Бичик, 2013. – С. 57–61.

Ye.P. Antonov

Intellectual Biography of the “Yakut Nationalist” and Historian Yegor Yegorovich Alekseev

The article deals with the scientific work of the Yakut historian Ye. Ye. Alekseev, a specialist in studying the role of V.I. Lenin in the historical fate of the peoples of the republic, the history of the revolution and the Civil War, national policy in 1917 – 1972, the activities of the Soviet special services and historical biographies of the leaders of the region. It is shown that as a result of heated discussions that lasted for decades, Ye. Ye. Alekseev and his associates managed to refute the accusations of “bourgeois nationalism” and “reactionary” in relation to the classics of Yakut literature – A.E. Kulakovsky and others, and Novosibirsk historians – V.S. Poznansky and V.A. Demidov – to prove the groundlessness of the statements about the cooperation of A.E. Kulakovsky with the Red Military Command and Security Officers. It is considered how modern Russian historians have confirmed the provisions developed by Ye. Ye. Alekseev in the 1960s on taking into account the ethnic dimension of the Civil War, as well as on the “red terror” as the main reason for the deployment of the Civil War in Russia. In the article is demonstrated as in the XXI century the provisions of the Yakut historian on the content of the concept of “nationalism”, the vicissitudes of the Civil War and the history of the national question continue to cause heated debate.

Keywords: intellectual biography, nationalism, statesmen and politicians, the Yakut intelligentsia, the Civil War, leftist excesses, the Red Terror, the national question, repression.

